

Озарение

У каждого он бывает разным — миг открытия прекрасного. Иногда его можно даже не заметить — просто скатилась с неба звезда и упала в неподвижную гладь реки, а вода вдруг засеребрилась, и пошла по ней рябь. А потом вззошла луна, и засияла на воде таинственная дорожка света. Может, в такую ночь и родилась удивительная "Лунная ночь на Днепре" Куинджи, повершая первых зрителей в недоверчивый восторг — "нет ли под этим чудом" какого-то фокуса?"

О Куинджи мы с Олегом Михайловичем вспомнили в нашем разговоре случайно. Есть у него такая тема беседы об искусстве художника волей Божьей, о нищем, ставшем миллионером, прожившем до последних дней под самой крышей одного из петербургских домов и возившем учеников в Европу на свои средства.

— Я считаю, что тот, кто увлекается искусством, — это большой души человек. Я почему-то настолько люблю все это, что считаю таких людей как бы не из мира сего, — в манере Олега Михайловича говорить, что называется, лектор соседствует с рассказчиком.

Насчет всех людей не скажу. Зато Олега Михайловича Рыжкова человек, устроенный рационально, пожалуй, точно отнесет к разряду "не от мира сего". Бывший начальник цеха металлоконструкций, читающий рабочим лекции о сотворении прекрасного, — это, согласитесь, не во всяком воображении спокойно укладывается.

Может, и вправду все одержимые немного сумасшедшие? Иначе, откуда черпать энергию и терпение, чтобы по крупицам собрать коллекцию репродукций и альбомов по искусству? Нынче это стало особенно тяжело.

— Я себе по нынешним временам многого позволить не могу. Увидев иногда хороший альбом, я загораюсь желанием, а он стоит очень дорого... Возможности пенсионера, сами знаете, теперь невелики...

— Знаете, что меня часто поражает? — Олег Михайлович на минуту задумывается. — Бывает, еду я куда-нибудь с какой-то темой о прекрасном, об искусстве. А когда выхожу на остановке и вижу рядом с проходной в ларьках всех рангов бутылки и хватающих их уже с утра тех, кто потом идет в цеха, конечно, мне становится страшно. Об этой трагедии писал ведь еще Стасов в связи с картиной Маковского "Не пуцуй!": "Страшная угроза и страшная трагедия!" Так вот у меня это вызывает те же чувства... Но это, разумеется, не везде. Где есть крепкая рука, там и коллектив твердый. Хотя говорят: "Вот, соскучились по твердой руке". Нет, не соскучились. Она должна быть, иначе не будет коллектива. Там, где начальник

думает только о дивидендах и не заботится о воспитании рабочих, работы не будет...

Я слушаю Рыжкова и думаю о том, как все относительно в этом мире. В его рассуждениях ведь и в самом деле нет ни грама тоски по тому, что теперь называется административно-командной системой. Его рассуждения — это нормальное желание нормального человека жить в согласии с миром и с самим собой. Да, Запад давно отказался от поучений и наставлений, но твердая рука хозяина там присутствует во всем. У этой руки иной характер. Она бессердечней и расчётливей, ведь каждый отвечает только за себя.

— Олег Михайлович, но цивилизованный мир давно снял с начальника ответственность за воспитание работников.

— Да, возможно, и у нас поздно или рано это тоже произойдет. Но на Западе много того, что у нас не делается да и неприемлемо. Мы другие. Об этом можно судить в том числе и по нашим верховным правителям... Нам надо начинать с азов. С того, чтобы мать не работала, а воспитывала ребенка. Тогда, может быть, постепенно-постепенно мы придем к тому, что станем похожи на них...

Да нет, боюсь, все равно не станем. И, наверное, не так уж это и плохо — оставаться самими собой. Ведь только рационалистический Запад называл "утопистами" тех, кто мечтал с помощью просвещения приблизить к счастью миллионы. В России это было само собой разумеющимся делом. Ходили в народ "народники". Не жалели средств на просвещение владельцев мануфактур и заводов. И было ли в этом больше прагматизма, нежели исконно русской заботы о душе, кто теперь скажет? А в увлечении Олега Михайловича есть, несомненно, частица той российской тяги возвыситься над мирской суетой, которая сквозит и в торжественных куполах православных соборов, и в полотнах передвижников.

Сам Олег Михайлович объясняет все обычным стремлением человека к общению:

— Я иногда спрашиваю в цехах: "Кто у вас теперь бывает? На какие темы разговоры ведутся?" Ну, и выясняется, что в последнее время, кроме юристов, которые консультируют по вопросам акционирования и приватизации, да тех, кто обязан в соответствии с планом проводить работу — народных судей и работников милиции, больше никто почти на производстве не появляется. Дворцы работают, естественно, в коллективах, которые имеют необходимые условия. А я — то как раз прихожу туда, где условия для выступления, скажем, баянистов или какого-нибудь квартета неподходящие. У нас на комбинате много таких участков, где даже хорошего "красного уголка" нет. Приходится выступать прямо у стана...

Трудно представить Левитана или Крамского на фоне сумрака грохочущего цеха. Впрочем, комната смены встречных стана "250" № 2, где Олег Михайлович рассказывал законченной и пропыленной аудитории об Этьене-Морисе Фальконе, тоже мало напоминала лекторий. Но постепенно исчез за окнами индустриальный пейзаж, исчезли стены и обшарпанные ряды стульев. Растаял даже российский флаг, в угоду времени нарисованный на заднике сцены. Остался балтийское небо, "гора"-камень, доставленный в Петербург для постаментов, и возвышавшаяся над городом величественная фигура знаменитого "Медного всадника", созданная скульптором-французом по заказу русской императрицы. Остались Брюсов и Пушкин, посвятившие памятнику великие строки. Застыл миг соприкосновения с прекрасным... Олег Михайлович ничего никому не объяснял. Он просто рассказывал о сотворении чуда. Да оно и не требовало объяснений:

— Красивое не надо объяснять людям. Если художник заложил в свое произведение глубокую идею и она сразу видна на полотне, не надо говорить, что хотел сказать автор. Люди ведь умеют отличать прекрасное.

Жизнь сложилась иначе. Он не стал художником, не стал искусствоведам. Да и не очень жалеет об этом. В конце концов, любовь к прекрасному — это, наверное, действительно, как дар Божий. Он только продлевает жизнь, удваивая ее.

— Кстати, если однажды рано утром вы увидите Олега Михайловича где-нибудь на трамвайной остановке, знайте твердо, что жизнь идет своим чередом. Только на земле в этот день стало чуть больше добра и света...

В. ЗАСПИЧ.
Фото Ю. ПОПОВА.

В КЛУБЕ САДОВОДОВ

Дворец культуры металлургов им. С. Орджоникидзе приглашает 20 января на занятие клуба садоводов.

Тема занятия: выращивание абрикоса, жимолости и их агротехника. Ждем вас в 18 часов в комн. № 40.

ДОМ И ДЕТИ

Замуж за Шварценеггера...

Знаете ли вы свою семью? Многие наверняка ответят утвердительно и даже постараются выставить оценку: обыкновенная, нормальная, хорошая... А совпадает ли эта характеристика с мнением ваших детей? Вот еще! — скажете вы. — Малы оценку отцу-матери давать!

И все же давайте заглянем в ребячьи души и посмотрим, что они думают о своей семье...

Недавно в одной из школ города проведено анкетирование среди учащихся пятых классов по теме "Моя семья". Ребятам предлагалось, не задумываясь, дописать такие предложения:

1. По сравнению с большинством других семей моя семья...
2. Моя семья обращается со мной, как с...
3. Моим идеалом мужчины (женщины) является...
4. Моя мама и я...
5. Думаю, что большинство матерей...
6. Я хотел бы, чтобы мой отец...
7. Думаю, что мой отец...
8. Больше всего я хотел бы в жизни...
9. Я мог бы быть очень счастливым, если бы...

И вот что из этого получилось. Мальчики охарактеризовали свои семьи, как хорошую, дружную. Их одноклассники к таким оценкам добавили: трудолюбивая, заботливая, смешливая. Хорошо живется детям в таких семьях. Но не позабудешь девочке, назвавшей свою семью злой. Вырастет ли добрым ребенок, с детства лишенный домашнего тепла? Были и другие ответы: мама хорошая, папа — плохой. Что тут добавить?

Второй вопрос как бы продолжает первый, и ответы получились соответственные. Во многих семьях родители хорошо относятся к своим сыновьям и дочерям. Нельзя удержаться от улыбки, читая ответ одной девочки: в этой семье мама обращается с ней, как с дочкой, а папа — как с дамой. Так и видится это дружное и обязательно веселое семейство, где папа говорит десятилетней дочери: "Позвольте, мадам, предложить вам еще кусочек пирога!" или "Разрешите, мадемуазель, за вами поухаживать..."

Но рядом с такими счастливыми живут другие десятилетние девочки. Одна из них написала, что дома с ней обращаются, как с мухой. Отмахиваются, видно, родители от ребенка, как от назойливого насекомого: отстань, некогда, надоело, а в душе девочки копится обида — обращаются, как с мухой.

Другая пятиклассница написала, что дома с ней обращаются, как с животным, и она считала бы за счастье, если бы удалось убежать из дома...

Кого же считают своим идеалом ученики пятых классов? К сожалению, никто не назвал таковыми своих родителей. В каждой анкете идеал — либо тетя, либо популярная певица, либо дариородная

Вас застали врасплох ответы детей, уважаемые взрослые? Если так, выберите как-нибудь вечером несколько минут, усадите рядом сына или дочку и задайте им те же вопросы. Постарайтесь не рассердиться, если ответы будут не очень приятными для вас. Ведь дети — наше зеркальное отражение. Хотите выглядеть привлекательно, на забываете поглядывать в это зеркало и приводить себя в порядок.

С анкетами работала Н. БАРИНОВА.

КИНОШНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Все ли средства хороши в погоне за прибылью?

На экран кинотеатра "Магнит" вышел фильм под названием "Эммануэль". Вышел, правда, он как-то тихо, без рецензий и анонсов. Вот и приходится восполнять столь очевидный пробел. Поэтому для начала цитата:

"Основной сюжет фильма подчинен показу половой жизни с акцентом на ее физиологических сторонах в отрыве от социально-нравственного содержания, но при этом визуальное изображение не выходит за рамки эротологии. Однако фабула фильма и его целостное психологическое воздействие на зрителя, наличие половых извращений и рекламы негативных социальных явлений, связанных с сексуальностью человека, ведут к нездоровому возбуждению половых инстинктов."

Или по-русски говоря, фильм поднимает не только настроение.

А цитата взята из списка видеопроизведений иностранного производства, который, безусловно, имеется как в киносети, так и в кинопрокате. "Эм-

мануэль" в этом списке стоит во II разделе на 39-м месте.

Сам список до последнего времени был в большом ходу. Именно он помогал служителям киноискусства отделять в видеозалах города зерна от плевел. Показать в то время "Эммануэль" — значило пойти под статью.

А теперь глазам своим не верю. Трещеская смоковница, "Калигула", "Однажды в Америке". Теперь вот и "Эммануэль" на большой экран вытаскивали. Что за киношные метаморфозы?

Меня, правда, больше занимает другой вопрос. В каком случае нас все-таки обманывали? Три года назад, когда изымали "Эммануэль" из видеотек, выдавая эротику за порнографию, или теперь, выдавая порнографию за эротику? Может быть, кто-нибудь из мира магнитогорского кино возьмется ответить на этот вопрос? Хотя бы в качестве рецензии на продукцию, идущую в городе первым экраном.

И. ГОРЕНКО.